

Он неосознанно протянул руку, чтобы коснуться спящей девушки.

“Как бы мне хотелось знать твое имя.”

“...”

“Ах, если бы я только мог увезти тебя с собой...”

Не успев коснуться ее, он отдернул руку.

“Пытаешься коснуться спящей женщины. Разве ты не поступаешь сейчас хуже зверя?”
— подумал он.

Вопреки собственным мыслям ему казалось, что он сходит с ума от этой женщины.

Словно ребенок, который непреодолимо хочет получить желаемое.

Если бы, как в молитвенном зале ему было хоть малейшее оправдание, он бы взял ее руку без раздумий, но он не мог.

Он лишь наблюдал, как она спит, зажмурив веки от боли.

Он думал, что сошел с ума.

После встречи с ней он множество раз нарушил принципы, которых придерживался на протяжении всей жизни.

Не задумываясь о статусе правителя, он действовал рискованно, к тому же, сердце мужчины, который вот-вот собирался жениться, должна занимать другая женщина.

Женщина, которую он встретил менее суток назад, перевернула всю его жизнь с ног на голову.

Вместо того, чтобы бояться, он хотел еще глубже нырнуть в этот омут.

В конце концов, Дитриан поднялся с места.

Ему казалось, что еще чуть-чуть, и он не сможет контролировать себя.

Коробка с останками Юлия лежала на столе.

Если бы не она, его останки стали бы добычей диких животных, как и грозилась Святая.

Именно благодаря ей они оказались здесь, и он посчитал правильным, если бы она сама отдала их ему.

К тому же ему претила мысль, что женщина, спасшая останки его брата, бесследно исчезнет из его жизни.

Его покойный брат одобрил бы действия Дитриана, учитывая, какими обстоятельствами родственник князя был связан с этой женщиной.

Дитриан вышел из комнаты, оставив дверь приоткрытой, и прислонился к стене.

Услышать ее голос, запомнить цвет глаз, и...

“Хотелось бы видеть, как она улыбается”.

Дитриан вздохнул, прислонившись головой к стене.

Хотя он не спал уже несколько дней, разум был ясным.

Время тянулось.

Внезапно комнату осветил голубоватый свет.

Она проспала до самого рассвета.

Обветшалую комнату понемногу наполняли солнечные лучи.

Больше упрямиться было нельзя. Пора возвращаться.

Он еще немного посомневался, забрать ли останки с собой, но решил оставить их на месте.

Подумал также написать письмо с благодарностью, но решил, что она наверняка очень удивится, так что бросил и эту затею.

Он все равно скоро увидится с ней, так что разумнее представиться ей по всем правилам.

Святая, вероятно, еще захочет помучить его, так что перед свадьбой наверняка появится шанс.

Успокаиваясь такими мыслями, он заставил себя вернуться.

Свадьба состоится всего через три дня.

“Осталось совсем мало времени”

Первая брачная ночь будет проведена в Империи, поэтому необходимо как можно скорее покинуть эти земли в течение четырех дней.

“Что бы я ни делал с этой женщиной, четырех дней было бы слишком мало. Нужно найти способ, как вывезти ее отсюда”

Даже подумай он сто или тысячу раз, не мог представить, как мог бы оставить ее в Империи.

Даже сейчас, будучи вдали от этой девушки, мысль о том, чтобы вернуться в Княжество без нее, была для него невыносима.

Он откинулся на спинку стула, подавляя в себе нетерпение.

Стоило только открыть глаза, как возвращаются мысли о ней.

Но и прикрыв глаза тыльной стороной ладони, он не мог избавиться от ее образа.

Теперь уже и сердце не слушалось его.

Не хотело и не собиралось слушаться.

Оно тосковало по этой девушке.

Безумно.

Прошел день.

С утра во дворце было шумно, потому что Святая срочно вызвала Дитриана.

Поскольку свадьба должна была состояться через три дня, поводом для встречи стало обсуждение процедуры бракосочетания.

Это была официальная встреча представителей двух стран, поэтому их должна была сопровождать свита.

Святая неистовствовала.

Несмотря на то, что времени на подготовку было предостаточно, она внезапно объявила обо всем только утром.

С самого рассвета все без устали начищали замок.

Перед покоями Святой и вовсе выстроилась целая толпа гостей.

Слуги выгладили мантию и подготовили украшения.

Святая же только глубоко вздохнула, протягивая руки в рукава нового одеяния.

— До чего же я не люблю этих имперцев. Вечно себе на уме.

— Вот именно. В конце, концов, брак — это не детские забавы.

— А что, важна только ее дочь?

— Наше Величество тоже очень ценный для нас человек.

— Если собрались играть свадьбу, надо было прислать невесту. Ради чего мы проделали такой путь?

Все жаловались, но, с другой стороны, были рады, что тревожные дни их пребывания в империи подходят к концу.

— Ваша Светлость, Вам так к лицу это облачение. Если бы Ваши родители видели Вас, они бы очень гордились, — восхитился Юлкен, увидев Дитриана.

— Надеюсь, что так, — сказал князь, расстегивая верхнюю пуговицу мантии.

Теперь на нем был только традиционный императорский свадебный костюм, который по обыкновению надевали для знакомства с родителями невесты.

Это был камзол с плавным кроем и золотыми оторочками на плечах и рукавах.

Воротник был высоко поднят, а пуговиц не было видно.

Черный камзол очень шел к его смоляным волосам.

Со вчерашнего дня погода стояла необычайно солнечная, и было в этом даже некое опасное очарование.

<http://tl.rulate.ru/book/96850/1424266>